УДК 930.2+947:336.747«1920–1921»

Д.И. Петин

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ИРКУТСКЕ (ИЮЛЬ 1920 г. – МАРТ 1921 г.)

На основе выявленного автором и ранее не публиковавшегося комплекса отчетных и статистических источников (из фондов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива экономики) проведено детализированное исследование производства денежных знаков Дальневосточной республики в советском Иркутске – аспекта, представленного в российской историографии весьма фрагментарно. Впервые приводятся сведения по изготовлению купюр каждого номинала, позволяющие делать выводы о денежно-эмиссионной политике Дальневосточной республики и экономической ситуации в регионе.

Ключевые слова: Гражданская война; Дальневосточная республика; советская власть; Иркутск; Верхнеудинск; Чита; Экспедиция заготовления государственных бумаг; Гознак; денежное обращение; бонистика.

Одним из беспрецедентных политических последствий Гражданской войны и интервенции стало функционирование на востоке России в 1920–1922 гг. «буферного» государственного образования. Исторический феномен Дальневосточной республики, а также различные аспекты государственной и общественно-политической жизни ДВР для современной историографии сохраняют высокий интерес. Изучение социально-экономической политики традиционно дает выход практически на все сферы жизни государства и общества, приводя к более объемному осмыслению процессов, но финансово-экономическая политика Дальневосточной республики и, в частности, уникальная ситуация, сложившаяся в денежном обращении «буфера», по сравнению с другими историографическими сюжетами, находят гораздо меньшее отражение в трудах исследователей.

Первые опыты обобщенного изучения дальневосточных финансов и денежного обращения периода Гражданской войны были предприняты «по горячим следам» уже в 1920-е гг. (труды А.И. Погребецкого, Л.Н. Юровского, Б.М. Берлацкого, К.П. Курселя и А.А. Лукасюка) [1–4]. Внимание к финансовой политике ДВР в более поздней историографии проявлялось, на наш взгляд, слабее. По факту авторы, повествуя о регулировании денежной сферы в «буферной» республике, во многом повторяют сведения А.И. Погребецкого, практически не добавляя новых данных [5–9]. Некоторое исключение здесь составляют лишь наработки коллекционера М.И. Истомина [10. С. 6–62].

Внимание исследователей к монографии А.И. Погребецкого объяснимо очень высоким авторитетом этого историографа темы. Он был крупным специалистом в финансах (теоретиком и практиком), имел прямой доступ к информации, занимая в 1920–1922 гг. важные административные и финансовые посты в органах власти дальневосточных государственных образований (в том числе в ДВР). Немаловажную роль здесь сыграли его личные контакты с рядом деятелей финансовой сферы Дальнего Востока, в том числе с людьми, руководившими сферой финансов «буфера» – министром финансов ДВР Н.Н. Роммом и главой Центрального управления Государственного банка ДВР П.М. Веремьевым. В исследованиях А.И. Погребецкому помогало даже его хобби – бонистика. В 1920-е гг. его коллекция бумажных денежных знаков, выпущенных в годы революции и Гражданской войны на востоке России, считалась одним из самых крупных собраний подобного рода [11. С. 444–445].

Отдельные аспекты истории денежно-финансовой сферы ДВР, связанные с производством, введением в обращение и хождением «буферных» денежных знаков в Забайкалье в 1920 г., уже затрагивались нами [12. С. 46–47; 13, 14]. Продолжая рассматривать обозначенный вопрос, стоит отметить, что, по нашему мнению, история печатания «буферных» денег иркутской Экспедицией заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ), является почти неисследованным, но при этом достойным освещения региональным экономическим сюжетом. При этом для сравнения следует сказать, что работа в военно-рево-люционный период ЭЗГБ, действовавшей в Петрограде (нынешний Гознак), уже неплохо освещена исследователями [8. С. 11–74; 15–18; 19. С. 300; 20].

Основой для подготовки данного исследования стали выявленные нами ранее не использовавшиеся неопубликованные источники. Это статистические отчеты Иркутской ЭЗГБ о производстве бумажных денежных знаков (из фондов Государственного архива Российской Федерации) [21. Д. 2. Л. 32, 45–50] и меморандум по отчету о ликвидации Иркутской ЭЗГБ от 12 июля 1921 г. (из фондов Российского государственного архива экономики) [22. Л. 6–6 об.]. Следует отметить, что отчетность Иркутской ЭЗГБ по бумажно-денежному производству сохранилась не в полном объеме. Это обстоятельство отчасти затрудняет проведение исследования. Но дошедшие до нас статистические источники, вводимые в научный оборот, весьма актуальны, и прежде всего, тем, что они позволяют сделать ценные выводы об экономических акцентах производства и выпуска «буферных» денег. А это, в свою очередь, дает нам возможность судить о финансовой политике ДВР и экономической ситуации в регионе в тот период в целом. Все выявленные статистические данные об изготовлении Иркутской ЭЗГБ «буферных» денег и их сдаче в распоряжение ДВР (в том числе официальных образцов купюр) для удобства восприятия были сведены в табл. 1–3. Избранный принцип деления статистики производства советской стороной «буферных» денег в Иркутске соотносится и с периодами эмиссии ДВР (о чем будет дано пояснение далее по тексту).

Таблица 1

Статистические сведения об изготовлении кредитных билетов ДВР и их сдаче Иркутской ЭЗГБ в распоряжение ДВР в период с 1 апреля по 20 июля 1920 г. [20. Д. 2. Л. 32]

Период	Номиналы купюр, руб.					Всего, руб.
	3	10	25**	100**	1 000	
За период с 1 апреля * 1920 г.	6 722 880	19 980 000	48 694 650	179 731 300	183 058 000	438 186 830
Сдано в распоряжение ДВР	4 220 880	13 140 000	48 694 650	179 731 300	181 460 000	427 246 830
Остаток на 20 июля 1920 г.	2 502 000	6 840 000	–	–	1 598 000	10 940 000

* Здесь имеется в виду общий отчетный период; производство кредитных указанных в документе кредитных билетов номиналами 3, 10 и 1000 руб. производилось с июля 1920 г.

** Указанные в таблице кредитные билеты номиналами 25 и 100 руб. – купюры с надпечаткой Временной земской власти Прибайкалья.

Таблица 2

Статистические сведения об изготовлении кредитных билетов ДВР и их сдаче ДВР Иркутской ЭЗГБ в июле, августе, ноябре 1920 г. [20. Д. 2. Л. 45–47]

	Период	Номиналы купюр, руб.						Всего, руб.
		1	3	5	10	500	1 000	
Остаток	На 1 июля 1920 г.	–	288 000	–	–	–	–	288 000
	На 1 августа 1920 г.	–	575 988	–	3 150 000	–	–	3 725 988
	На 1 ноября 1920 г.	405 000	–	–	–	25 818 500	–	26 223 500
Изготовлено	За июль 1920 г.	–	9 029 880	–	31 910 000	–	469 710 000	510 649 880
	За весь период	–	10 186 880	–	32 270 000	–	469 710 000	512 266 880
	За август 1920 г.	–	4 931 505	–	2 356 880	–	585 910 000	593 198 385
	За весь период	[Не указано]	[Не указано]	–	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]
	За ноябрь 1920 г.	1 158 365	–	–	–	10 390 500	473 000 000	484 548 865
	За весь период	[Не указано]	–	–	–	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]
Сдано ДВР	За июль 1920 г.	–	8 741 880	–	28 759 960	–	469 706 000	507 207 840
	За весь период	–	9 710 880	–	29 119 960	–	469 706 000	508 536 840
	В т.ч. образцов	–	12	–	40	–	4 000	4 052
	За август 1920 г.	–	1 299 774	–	4 856 950	–	412 963 000	419 119 724
	За весь период	[Не указано]	[Не указано]	–	–	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]
	В т.ч. образцов	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]
	За ноябрь 1920 г.	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]
	За весь период	730 000	–	–	–	26 317 500	172 000 000	199 047 500
	В т.ч. образцов	12	[Не указано]	[Не указано]	[Не указано]	6 000	10 000	16 012
Остаток	На 1 августа 1920 г.	–	575 988	–	3 150 000	–	–	3 725 988
	На 1 сентября 1920 г.	–	4 207 719	–	649 930	–	172 947 000	177 804 649
	На 1 декабря 1920 г.	833 353	–	–	–	9 885 500	300 990 000	311 708 853

Примечание. Там, где составителями документов в графах был поставлен прочерк, в таблице это отражено соответствующим символом. В тех случаях, когда в документах графы были оставлены пустыми, мы приводим формулировку «не указано» (в соответствии с архивоведческой традицией, она взята в квадратные скобки).

Таблица 3

Статистические сведения об изготовлении кредитных билетов ДВР и их сдаче ДВР Иркутской ЭЗГБ в январе–марте 1921 г. [20. Д. 2. Л. 48–50]

	Период	Номиналы купюр, руб.						Всего, руб.
		1	3	5	10	500	1 000	
Остаток	На 1 января 1921 г.	379 353	–	–	–	8 851 500	74 233 000	83 463 853
	На 1 февраля 1921 г.	379 353	–	–	–	8 851 500	397 733 000	406 963 853
	На 1 марта 1921 г.	–	–	–	–	–	180 652 000	180 652 000
Изготовлено	За январь 1921 г.	–	–	–	–	–	323 500 000	323 500 000
	За весь период	1 743 365	15 566 121	17 100 175	34 650 540	629 798 500	2 115 354 000	2 814 212 701
	За февраль 1921 г.	–	–	–	–	–	575 652 000	575 652 000
	За весь период	1 743 365	15 566 121	17 100 175		629 798 500	2 691 006 000	3 389 864 701
	За март 1921 г.	–	–	–	–	208 047 500	–	208 047 500
	За весь период	**1 743 365**	**15 566 121**	**17 100 175**	**34 650 540**	**837 846 000**	**2 691 006 000**	**3 597 912 201**
Сдано ДВР	За январь 1921 г.	–	–	–	–	208 047 500	–	–
	За весь период	1 364 000	15 566 088	17 100 175	34 650 430	650 941 000	1 717 599 000	2 407 220 693
	В т.ч. образцов	12	33	–	110	6 000	22 000	28 155
	За февраль 1921 г.	379 353	–	–	–	8 851 500	792 733 000	801 963 853
	За весь период	1 743 365	15 566 088	17 100 175	34 650 430	629 792 000	2 510 332 000	3 209 184 546
	В т.ч. образцов	12	33	–	110	6 000	22 000	28 155
	За март 1921 г.	–	–	–	–	208 047 500	180 652 000	388 699 500
	За весь период	**1 743 353**	**15 566 088**	**17 100 175**	**34 650 430**	**837 840 000**	**2 690 984 000**	**3 597 884 046**
	В т.ч. образцов	**12**	**33**		**110**	**6 000**	**22 000**	**28 155**

Говоря о начале производства денег ДВР, стоит обратиться к общему положению дел ЭЗГБ, находившейся с ноября 1919 г. в Иркутске. Этот город, по мнению ряда антибольшевистских деятелей, пусть и вынужденно, но более всего подходил на роль новой колчаковской столицы в период масштабного отступления армии адмирала А.В. Колчака в Сибири [23. С. 142]. Вследствие падения антибольшевистской власти вопрос о вероятном скором упразднении Иркутской ЭЗГБ встал, видимо, уже в конце января 1920 г., т.е. сразу после восстановления в Иркутске советских порядков [14. С. 262–266]. Упразднение эвакуированных из Омска в Иркутск высших органов государственного управления колчаковской власти и ряда их подведомственных учреждений было тогда общей тенденцией. Однако непростая финансовая обстановка в регионе задержала ликвидацию ЭЗГБ на 14 месяцев. Первой и ключевой причиной этого решения НКФ РСФСР была острая необходимость обеспечения Советской Сибири денежной наличностью. И таковая задача была успешно решена к лету 1920 г. посредством выпуска в Иркутске в обращение денежных суррогатов Сибревкома, в производстве которых, была задействована Иркутская ЭЗГБ. А второй причиной задержки упразднения Иркутской ЭЗГБ стало техническое обеспечение советской стороной самостоятельной «буферной» эмиссии, начавшейся с нанесения грифа на кредитные билеты Временной земской власти Прибайкалья весной 1920 г. и продолжившейся производством кредитных билетов Дальневосточной республики в 1920–1921 гг. [12. С. 46–47; 13; 22. Л. 6].

Вопрос о необходимости срочного урегулирования в Прибайкалье денежного обращения и одновременном начале «буфером» собственной денежной эмиссии был поднят уже в марте 1920 г. – накануне провозглашения Дальневосточной республики. Весной 1920 г. в Западном Забайкалье царил «мультивалютный хаос». Фактически в обращении на упомянутой территории находились тогда всевозможные бумажные денежные знаки, дифференцированно принимавшиеся рынком – дореволюционные кредитные билеты, «керенки», «думские», колчаковские, а затем и семеновские денежные знаки, различные частные боны, японская и китайская валюта, а также деньги РСФСР. При этом рынок традиционно отдавал очевидный приоритет царским купюрам и йене.

В той обстановке для зарождавшегося «буфера» собственная денежная единица была не только мерой к стабилизации экономики региона, но одним из символов новой государственности. По поводу самостоятельной прибайкальской эмиссии Верхнеудинск вел тогда активные телеграфные переговоры с Москвой. В итоге Постановлением СНК РСФСР от 26 марта 1920 г. был установлен порядок обмена «буферных» денежных знаков на общероссийские денежные знаки. Данным постановлением «буферу» предоставлялось право эмиссии в объеме 3 млрд руб. В пределах названной суммы Советская республика возлагала на себя полную экономическую ответственность за «буферные» кредитные билеты, обеспечивая их всем своим достоянием. «Буфер», в свою очередь, обязывался допускать к свободному обращению на своей территории денежные знаки РСФСР на равных условиях с собственными денежными знаками (соответствующая телеграмма была направлена в Верхнеудинск заместителем главы НКФ РСФСР С.Е. Чуцкаевым). Деньги «буфера» платежной силы в РСФСР не имели. На деньги, имеющие хождение в Советской России, купюры ДВР можно было обменять в Иркутском губернском финотделе. На этих основаниях в апреле–июле 1920 г. в Верхнеудинске в обращение поступили кредитные билеты с грифом Временной земской власти Прибайкалья номиналами 25 и 100 руб., напечатанные в США ABNC^{O} и не использованные правительством адмирала А.В. Колчака [2. С. 283–284; 13. С. 47, 49].

По всей видимости, уже сразу с началом выпуска этих купюр началась экстренная разработка эскизов денежных знаков с официальной государственной символикой ДВР. Впоследствии эти денежные знаки по своему эмитенту и ареалу хождения получили в широком обиходе неофициальное наименование – «буферные», «буферки» – использовавшееся даже в официальном делопроизводстве, а затем в 1920-е гг. по инерции укоренившееся в коллекционерской среде и исследовательской литературе. Как видно из публикаций В.И. Кутилина, это было тогда распространенным явлением [24; 25; 26. С. 123].

Затрагивая вопрос появления денег ДВР, необходимо сказать о небольшом курьезе. Он, по нашему мнению, свидетельствует, прежде всего, о бережном и рациональном отношении сотрудников ЭЗГБ к своему труду. Так, летом 1920 г. в качестве основы для дизайнерского решения при создании будущих кредитных билетов ДВР были использованы имевшиеся в распоряжении Иркутской ЭЗГБ эскизы пробных денежных знаков Российского правительства адмирала А.В. Колчака (с датами 1919–1920 гг.). Эскизы были разработаны сотрудниками ЭЗГБ еще в период «антибольшевистской бытности» учреждения в Омске. Подчеркнем, что уже даже беглый сравнительный анализ изображений (рис. 1) указывает на весьма близкое сходство «буферных» кредитных билетов номиналом 1, 3 и 10 руб. с нереализованными проектами колчаковских купюр того же номинала [27. С. 141–146]. Однако стоит отметить, что в тот период в практике денежного обращения (как в России, так и за рубежом) отмечаются аналогичные случаи применения ранее разработанных, но невостребованных макетов купюр для создания образцов денег других правительств или стран [28. С. 66, 82; 29].

Первыми в июле 1920 г. Иркутской ЭЗГБ были отпечатаны кредитные билеты номиналами 3, 10 и 1 000 руб. Как отмечал в отчете от 20 июля 1920 г. управляющий Иркутской ЭЗГБ С.С. Ермолаев, после утверждения образцов 5- и 500-рублевых купюр продуктивность производства существенно возросла. Средний месячный уровень производства (по графику 25 рабочих дней, 200 рабочих часов в месяц) прогнозировался до 1,2 млрд руб. [21. Д. 2. Л. 33].

А.И. Погребецкий, повествуя о «буферной» эмиссии, обобщенно указывает: «Иркутская фабрика изготовления государственных бумаг по заданию прави-

тельства ДВР изготовляла мелкие кредитные билеты ДВР на простой, довольно хорошего качества бумаге, достоинством в 1, 3, 5 и 10 руб. На них уже был изображен герб ДВР: сноп колосьев на фоне перекрещивающихся кирки и якоря. По мере изготовления билеты выпускались в Верхнеудинске в обращение. Позже Иркутской фабрикой были изготовлены и правительством ДВР были выпущены в обращение кредитные билеты в 500 и 1 тыс. руб. Всего этих денежных знаков, перечисленных выше достоинств, было выпущено в обращение в Верхнеудинске на сумму 1 906 891 193 руб.» [2. С. 285–286].

Рис. 1. «Буферные» кредитные билеты номиналом 1, 3 и 10 руб. и проект колчаковских купюр того же номинала

Однако здесь стоит внести ряд важных фактических уточнений. Выявленная нами статистика производства «буферных» денег показывает, что партия 3-рублевых кредитных билетов ДВР была отпечатана, по всей видимости, уже к концу июня 1920 г. В июле 1920 г. начали печатать купюры номиналами 10 и 1 000 руб. Производство рублевых и 500-рублевых кредиток началось несколько позднее: приблизительно в период с августа по октябрь 1920 г. (см. табл. 1, 2). Ставка на выпуск 1 000-рублевых кредиток, сделанная финансистами «буфера», была объяснима. Подобная тактика превалирования в денежной эмиссии крупных купюр в тот период у всех властей была распространенным способом экстренной ликвидации бюджетного дефицита. Позднее всего в номинальном ряде кредитных билетов ДВР появился денежный знак достоинством 5 руб. Хотя его образец и был утвержден в июле 1920 г., но на основании отчетов Иркутской ЭЗГБ мы высказываем предположение, что данная купюра стала выпускаться лишь в декабре 1920 г. В 1921 г. Иркутская ЭЗГБ печатала уже только денежные знаки самых крупных номиналов – 500 и 1000 руб. (см. табл. 3). Это, видимо, было вызвано дефицитом бюджета ДВР, нехваткой в обращении купюр указанных достоинств и, конечно же, растущей инфляцией, из-за которой разменные кредитные билеты в «буфере» стали спешно утрачивать платежную ценность и всякий экономический смысл.

Печатание «буферных» денег с переходом Восточного Забайкалья под контроль сил ДВР после ноября 1920 г. продолжилось в Чите. Эмиссия «буферок» вплоть до мая 1921 г. производилась через Читинское отделение Государственного банка (которое еще в феврале–августе 1920 г. выпускало в обращение боны атамана Г.М. Семенова). С 1 декабря 1920 г. Читинское отделение Государственного банка было преобразовано в Центральное управление Государственного банка ДВР, получив с повышением статуса и более широкие полномочия [30. С. 178, 180]. А.И. Погребецкий указывает, что денежных знаков ДВР в Чите было выпущено в обращение на сумму 2 050 666 603 руб.; а за весь период «буферной» эмиссии (в Верхнеудинске и Чите) – 4 185 983 746 руб. (в том числе кредитные билеты с надпечаткой Временной земской власти Прибайкалья). Включение в состав ДВР других дальневосточных территорий закономерно привело к увеличению объема «буферной» эмиссии, в которую также вошли выпуски Временного правительства Дальнего Востока (на сумму 650 млн руб.) и Народно-революционного комитета Амурской области (на сумму 69 417 050 руб.). Подводя итоги эмиссии ДВР, А.И. Погребецкий указывает, что фактически она превысила формально согласованную с РСФСР цифру на 1 925 400 796 руб. Кроме того, указанный исследователь свидетельствует, что «буфер» успешно вел переговоры с советской стороной об увеличении своего эмиссионного права до 8 млрд руб. Но данное решение юридически зафиксировано не было. «С точки зрения правовой представляет интерес происшедший казус, как бы освобождающий РСФСР от обусловленной ответственности», – резюмирует экономист [2. С. 288–289]. Мнение А.И. Погребецкого в отношении денежно-эмисси-онной политики ДВР поддерживает Л.Н. Юровский [3. С. 275].

Говоря о переносе денежно-эмиссионного центра «буфера», необходимо конкретизировать следующий нюанс. Как следует из известной нам статистики выпуска денег ДВР в Иркутске, «сибирская фабрика» фактически не прекращала своей работы почти до момента прекращения выпуска «буферных» денег Читой (см. табл. 3). Отсюда мы высказываем предположение о том, что с переносом административного и денежно-эмиссионного центра ДВР из Верхнеудинска в Читу отлаженный производственный ресурс Иркутской ЭЗГБ, очевидно, пусть и короткий период, но все же еще сохранял свою значимость.

Ликвидация ЭЗГБ в Иркутске явилась частью мероприятий НКФ РСФСР по оптимизации эмиссионной политики и налаживанию правильного снабжения страны денежной наличностью. В тот период были упразднены сразу несколько региональных фабрик Гознака – в Иркутске, Пензе, Перми, Ростове-на-Дону и Ташкенте. Дальнейшая работа ЭЗГБ в провинции, по мнению Наркомфина, виделась бессмысленной, ведь расходные материалы для организации их производства доставлялись из Москвы. При транспортировке грузов в регионы неоднократно случались хищения. Поэтому Центром было решено, что в провинцию проще и логичнее будет доставлять сразу готовую денежную наличность [14. С. 261].

Повторное и на сей раз окончательное решение о полной ликвидации Иркутской ЭЗГБ назрело к концу 1920 г. Оно было связано с началом печатания «буферок» в Чите. Уже в декабре 1920 г. часть персонала и типографского оборудования были вывезены из Иркутска в Москву для технического подкрепления фабрик Гознака. С 3 февраля 1921 г. в Иркутске для упразднения Иркутской ЭЗГБ была сформирована расценочная комиссия – коллегиальный орган, в состав которого вошли сотрудники самой «сибирской фабрики», Министерства финансов ДВР и представители органов власти Иркутской губернии (финансового отдела, совнархоза, РКИ). К 1 апреля 1921 г. Иркутская ЭЗГБ полностью прекратила свою работу. На начало 1921 г. в ее штате значилось 40 служащих и 44 рабочих (это 2/3 от численности штата по состоянию на январь 1920 г.). Часть сотрудников весной 1921 г. уволилась, а часть была направлена работать в ДВР. Остававшееся в Иркутске литографское оборудование ЭЗГБ было передано в Читу. До 1 мая 1921 г. 17 сотрудников Иркутской ЭЗГБ продолжали работу. Под контролем РКИ они составляли акты, выверяя по бухгалтерским книгам материалы и инвентарь. Ликвидационные мероприятия были полностью окончены 15 июня 1921 г., и оставшиеся к тому моменту 7 сотрудников (во главе с бывшим управляющим Иркутской ЭЗГБ Варзугиным) вместе с семьями, имуществом и делами особым эшелоном были направлены в Москву. Приехавшие из Сибири в столицу служащие ЭЗГБ, а также оборудование «сибирской фабрики» поступили в распоряжение НКФ РСФСР [21. Д. 37. Л. 6; 22. Л. 6–6 об.].

В феврале 1921 г., в период, когда уже шли мероприятия по упразднению ЭЗГБ, в Иркутск прибыл вагон, отправленный через Москву Ростовской ЭЗГБ. Полученный ценный груз содержал в себе денежную бумагу с водяными знаками и типографские краски. Но ликвидировавшейся Иркутской ЭЗГБ все эти материалы за ненадобностью были сразу же перенаправлены в распоряжение ДВР [22. Л. 6 об.].

Повествуя о недолгой работе Иркутской ЭЗГБ в 1920–1921 гг., отметим, что кроме производства денежных знаков «сибирская фабрика», как предприятие, имевшее достойное печатное оборудование, по заказам различных советских учреждений изготавливала также разнообразную полиграфическую и типографскую продукцию. Среди образцов подобного «второстепенного» для ЭЗГБ производства были портреты, продовольственные карточки, плакаты, брошюры, бланки (всего 3 006 559 экземпляров, 21 746 см^2 клише) [Там же. Л. 6]. Однако подобное явление не было из ряда вон выходящим. Ведь и в дореволюционный период, и в годы Гражданской войны предприятия, выпускавшие бумажные денежные знаки, производили и иную печатную продукцию разной степени защиты. Более того, традиция эта существует и сейчас.

Большую часть «советского» периода Иркутской ЭЗГБ ею руководил опытный печатник Сергей Степанович Ермолаев. До 1917 г. он служил техническим директором Товарищества скоропечатни А.А. Левенсона – одной из крупнейших типографий Российской

империи. В антибольшевистском Омске с 1 января 1919 г. С.С. Ермолаев был назначен управляющим ЭЗГБ, а осенью 1919 г. эвакуировался со своим учреждением в Иркутск [31. Л. 1]. На момент ликвидации Иркутской ЭЗГБ ее управляющим значился упомянутый выше некий Варзугин [14. С. 259; 22, Л. 6]. Подробных исследований о жизненном пути и профессиональной деятельности каждого из этих людей на данный момент пока не имеется. Изучение биографий данных людей, а в особенности С.С. Ермолаева, представляет, по нашему мнению, значительный интерес, демонстрируя адаптацию русской технической интеллигенции к коллизиям военно-революционного периода 1917–1922 гг.

Согласно выявленному нами ликвидационному меморандуму Иркутской ЭЗГБ, ею для нужд ДВР за 1920–1921 гг. всего было напечатано денежных знаков на сумму порядка 8 млрд руб. При этом «буферу» было передано в общем объеме денежных знаков 21 928 890 листов на сумму 3 826 309 996 руб. [22. Л. 6–6 об.]. При этом официальный отчет о производстве «буферок» в Иркутске называет несколько меньшую сумму – 3 597 884 046 руб. (см. табл. 3). В итоге, соотнося найденные нами данные со сведениями А.И. Погребецкого, мы предполагаем, что какая-то часть «буферок» «верхнеудинского» выпуска (т.е. напечатанных в Иркутске) могла быть выпущена в обращение в конце 1920 г. в Чите. И это выглядит логично, поскольку для налаживания производства «буферных» денег в Чите все же потребовалось некоторое (пускай и непродолжительное) время.

История существования «буферных» денег была скоротечна, ведь уже с началом эмиссии этих денежных знаков в условиях нестабильной политической и экономической обстановки в регионе началось падение их курса, резко усилившееся после мая 1921 г. Причиной столь острой реакции рынка было, в том числе, то, что эти денежные знаки (как изначально, так и впоследствии) обращались на крайне незначительной замкнутой территории. Усугубляло обстановку и то, что «буферки» категорически не принимались в соседней Монголии. Курсовая стоимость «буферного» рубля к концу 1921 г. составляла уже менее 1 коп. золотом за 1 000 руб. «буферными» купюрами. Названная совокупность обстоятельств привела за вторую половину 1921 г. к нуллификации «буферок» [2. С. 302; 3. С. 276; 13. С. 285].

Тем не менее «буферная» валюта смогла выполнить свою важную политическую и экономическую функции, обеспечив существование финансов ДВР до момента вхождения Забайкалья, Приамурья и Дальнего Востока в состав РСФСР и перехода указанных территорий на советскую денежную систему. Политическая и экономическая поддержка «буферной» государственности со стороны РСФСР, в конечном счете, поспособствовала реализации ленинского плана по мирному присоединению Русского Дальнего Востока. А в свою очередь, как видно из проделанного нами исследования, работа ЭЗГБ в советском Иркутске, связанная с техническим содействием осуществлению эмиссии ДВР, явилась частью стратегически важных мероприятий советской власти на завершающем этапе Гражданской войны.

Автор выражает большую благодарность за помощь в сборе материалов, использованных для подготовки этой работы, сотруднику Российского государственного архива экономики Дмитрию Борисовичу Сотникову, кандидату исторических наук, сотруднику Исторического архива Омской области Максиму Максимовичу Стельмаку и кандидату исторических наук, исследователю-бонисту Александру Геннадьевичу Баранову.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денежное обращение и движение цен в ДВР // Известия НКФ (Москва). 1921. Май–июль. С. 30–31.
2. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин : Издание Общества изучения Маньчжурского края и Дальневосточно-Сибирского Общества «Книжное дело», 1924. 429 с.
3. Наше денежное обращение : сб. материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / под ред. Л.Н. Юровского. М. : Финансовое изд-во НКФ СССР, 1926. 354 с.: табл.
4. Денежное обращение на Русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 гг. / сост. К.П. Курсель, А.А. Лукасюк ; под. ред. Б.М. Берлацкого. Чита : Изд-во Дальневосточно-Сибирского Общества «Книжное дело», 1924. 64 с.
5. Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах. Хабаровск : Хабаровское книж. изд-во, 1982. 144 с.
6. Пастухова Е.И. Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России в 1917–1924 гг. Благовещенск, 2006. 236 с.
7. Денисевич Е.И. Финансовая политика советского государства на Дальнем Востоке России (1922–1930-е гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Владивосток, 2007. 24 с.
8. Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб. : Питер, 2009. 222 с.
9. Цветков И.Б. Финансовые органы Дальнего Востока и их деятельность (30-е гг XVII в. – 1945 г.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Хабаровск, 2012. 30 с.
10. Истомин М.И. Каталог денежных знаков гражданской войны в России. Т. VI, ч. 2: Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток (1917–1922). Харьков : СПДФЛ А.В. Чальцев, 2013. 580 с.
11. Петин Д.И. Александр Ильич Погребецкий. Неизвестные факты жизни и деятельности // Альманах «Российского общества историков». Кн. II. [Сб. науч. трудов по истории денежного обращения] / Междунар. ин-т истории денежного обращения [науч. ред. О.В. Парамонов]. М., 2014. С. 435–454.
12. Петин Д.И. Денежное обращение и финансовая политика советской власти в Сибири в 1919–1920 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 44–47.
13. Петин Д.И. Эмиссионная политика дальневосточного «буфера» в 1920 г.: новые факты // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 41–56.
14. Петин Д.И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки…»: Положение экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 г. // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 256–270.
15. Хромченко М.С. Гознак за 150 лет. М. : Изд. Главного управления Гознака МФ СССР, 1969. 108 с.
16. Вознесенский С.В. Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818–1918 гг.) / сост. Т.Н. Смекалова, А.В. Мельников, Н.М. Вечерухин. СПб. : Нестор-История, 2009. 426 с.

17. Ходяков М. В. «Недостаток кредита вызовет в стране анархию»: производственная деятельность Экспедиции заготовления государственных бумаг в 1917 г. // Новейшая история России. 2010. С. 97–113.
18. Ходяков М.В. «Живая история живого дела»: подготовка истории Экспедиции заготовления государственных бумаг в 1914–1920 годах // Проблемы исторического регионоведения. СПб., 2012. С. 350–357.
19. Ходяков М.В. Изъятие из денежного обращения и уничтожение кредитных билетов в Санкт-Петербурге в начале XX в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. № 2. С. 295–305.
20. Ходяков М.В. «Керенки» и их изготовление в Петрограде в 1917 г. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. № 19. С. 116–127.
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1584. Оп. 1.
22. Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 1. Д. 2165.
23. Стельмак М.М. Освещение деятельности Чехословацкого корпуса в Восточной Сибири в конце 1919 г. (по материалам «Нашей газеты») // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Нижневартовск, 7 февраля 2014 г.) / отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. Ч. I. С. 142–144.
24. ВИК (Василий Иванович Кутилин). Местные названия бон // Северо-Кавказский коллекционер (Ростов-на-Дону). 1929. № 8. С. 6.
25. ВИК (Василий Иванович Кутилин). Местные названия бон // Северо-Кавказский коллекционер (Ростов-на-Дону). 1930. № 10. С. 12.
26. Петин Д.И. К вопросу о неофициальных названиях денежных знаков территорий бывшей Российской империи в период Гражданской войны // Материалы XLVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» : История. Новосибирск, 2008. С. 121–123.
27. Истомин М.И. Каталог денежных знаков Гражданской войны в России. Т. VI, ч. 1: Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток (1917–1922). Харьков : СПДФЛ А.В. Чальцев, 2012. 496 с.
28. Шиканова И.С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М. : Нумизматическая литература, 2005. 192 с.
29. Баранов А.Г., Зверев С.В. Причины помещения свастики на российских бумажных деньгах образца 1917 и 1918 гг. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея (Москва, 24–25 ноября 2014 г.). М., 2014. С. 103–111.
30. Чащин А.И. Бумажные свидетели истории Восточного Забайкалья; [авт. предисл. Д. И. Петин]. Новосибирск : Деалсиб, 2016. 296 с.
31. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 39. Д. 1513.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 января 2018 г.

ON THE ISSUE OF THE PRODUCTION OF BANKNOTES OF THE FAR EASTERN REPUBLIC IN IRKUTSK (JULY 1920 – MARCH 1921)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 432, 130–137.
DOI: 10.17223/15617793/432/17

Dmitriy I. Petin, Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation); Historical Archive of Omsk Oblast (Omsk, Russian Federation). E-mail: dimario86@rambler.ru

Keywords: Civil War; Far Eastern Republic; Soviet Power; Irkutsk; Verkhneudinsk; Chita; Expedition of State Securities; Goznak; currency; notaphily.

One of the unexplored aspects of the functioning of the monetary system of the Far Eastern Republic is the economic assistance to the "buffer" on the part of the RSFSR, and, in particular, the production of "buffer" money by the Irkutsk Expedition of the Preparation of State Securities in 1920–1921. The aim of this work is to study the issue of printing the FER banknotes in Irkutsk. The key methods used in the study are problem-chronological and statistical. Their application allows considering the narrow question of money production in the general context of the events and economic conditions of the Civil War period, based on the quantitative data on the printing of paper money by the FER in Soviet Irkutsk. Although the reports on the production of the FER money in Irkutsk have not been fully preserved, the surviving sources make it possible to draw valuable conclusions about the economic emphasis of production and release of "buffer" money, to judge the financial policy of the FER and the economic situation in the region, to speak about the degree of influence of the RSFSR here. The source basis of the research was the unreported and unpublished statistical documents on the production of paper money in the FER in Soviet Irkutsk from the funds of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Economics. The course of the study led to the need to solve the following problems: (1) after considering the general economic situation in the region in the first half of the 1920s, to identify the reasons for the beginning of the "buffer" emission; (2) to determine the degree of influence of the RSFSR on the money-emission policy of the FER; (3) after analyzing the activities of the Irkutsk Expedition for the Preparation of State Securities associated with the printing of "buffer" money, to identify the key trends in the FER's monetary and emission policy in 1920–1921. Summing up, the author considers it necessary to note that the presented experience of studying the technical side of the FER money issuing leads to a more comprehensive interpretation of historical processes. The "buffer" ruble fulfilled its political and economic functions, ensuring the existence of the FER finance before Transbaikalia, the Amur region and the Far East entered the RSFSR and adopted the Soviet monetary system. Support for the "buffer" on the part of the RSFSR contributed to the implementation of the Leninist plan for the peaceful annexation of the Russian Far East. In turn, the work of the Irkutsk Expedition for the Preparation of State Securities, related to technical assistance in the implementation of the FER money issuing, was part of the strategic actions of the Soviet government in the final stage of the Civil War.

REFERENCES

1. Izvestiya NKF (1921) Denezhnoe obrashchenie i dvizhenie tsen v DVR [Money circulation and price change in the FER]. *Izvestiya NKF*. May–July. pp. 30–31.
2. Pogrebetskiy, A.I. (1924) *Denezhnoe obrashchenie i denezhnye znaki Dal'nego Vostoka za period Voyny i Revolyutsii (1914–1924)* [Money circulation and bank notes of the Far East for the period of War and Revolution (1914–1924)]. Harbin: Izdanie Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraya i Dal'nevostochno-Sibirskogo Obshchestva "Knizhnoe delo".
3. Yurovskoy, L.N. (ed.) (1926) *Nashe denezhnoe obrashchenie: sb. materialov po istorii denezhnogo obrashcheniya v 1914–1925 gg.* [Our monetary circulation: materials on the history of monetary circulation in 1914–1925]. Moscow: Finansovoe izd-vo NKF SSSR.
4. Berlatskiy, B.M. (ed.) (1924) *Denezhnoe obrashchenie na Russkom Dal'nem Vostoke s 1918 po 1924 gg.* [Money circulation in the Russian Far East from 1918 to 1924]. Chita: Izd-vo Dal'nevostochno-Sibirskogo Obshchestva "Knizhnoe delo".
5. Navolochkin, N.D. (1982) *Delo o polutora millionakh* [The case of one and a half million]. Khabarovsk: Khabarovskoe knizh. izd-vo.

6. Pastukhova, E.I. (2006) *Finansovo-denezhnaya deyatel'nost' politicheskikh rezhimov na Dal'nem Vostoke Rossii v 1917–1924 gg.* [The financial and monetary activity of political regimes in the Far East of Russia in 1917–1924]. Blagoveshchensk: Amurskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzey im. G. pp. Novikova-Daurskogo.
7. Denisevich, E.I. (2007) *Finansovaya politika sovetskogo gosudarstva na Dal'nem Vostoke Rossii (1922–1930-e gg.)* [The financial policy of the Soviet state in the Far East of Russia (1922–1930s)]. Abstract of History Cand. Diss. Vladivostok.
8. Khodyakov, M.V. (2009) *Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoy voyny: denezhnoe obrashchenie v Rossii. 1917–1920 gg.* [Money of the Revolution and the Civil War: Money Circulation in Russia. 1917–1920]. St. Petersburg: Piter.
9. Tsvetkov, I.B. (2012) *Finansovye organy Dal'nego Vostoka i ikh deyatel'nost' (30-e gg XVII v. – 1945 g.)* [Financial bodies of the Far East and their activities (1630s–1945)]. Abstract of History Cand. Diss. Khabarovsk.
10. Istomin, M.I. (2013) *Katalog denezhnykh znakov grazhdanskoy voyny v Rossii* [Catalog of monetary symbols of civil war in Russia]. Vol. VI. Pt. 2. Khar'kov: SPDFL A.V. Chal'tsev.
11. Petin, D.I. (2014) Aleksandr Il'ich Pogrebetskiy. Neizvestnye fakty zhizni i deyatel'nosti [Aleksandr Ilyich Pogrebetsky. Unknown facts of life and activity]. *Al'manakh "Rossiyskogo obshchestva istorikov"*. II. pp. 435–454.
12. Petin, D.I. (2010) Denezhnoe obrashchenie i finansovaya politika sovetskoy vlasti v Sibiri v 1919–1920 gg. [Money circulation and financial policy of the Soviet government in Siberia in 1919–1920]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*. 2. pp. 44–47.
13. Petin, D.I. (2012) Emissionnaya politika dal'nevostochnogo "bufera" v 1920 g.: novye fakty [Emission policy of the Far Eastern "buffer" in 1920: new facts]. *Noveyshaya istoriya Rossii.* 2. pp. 41–56.
14. Petin, D.I. (2017) Situation in the department of state securities production in Irkutsk in the beginning of 1920s. *Noveyshaya istoriya Rossii.* 3. pp. 256–270. (In Russian).
15. Khromchenko, M.S. (1969) *Goznak za 150 let* [Goznak for 150 years]. Moscow: Izd. Glavnogo upravleniya Goznaka MF SSSR.
16. Voznesenskiy, S.V. (2009) P*ervye sto let istorii Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag (1818–1918 gg.)* [The first hundred years of the history of the Expedition for the preparation of state securities (1818–1918)]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
17. Khodyakov, M.V. (2010) "Nedostatok kredita vyzovet v strane anarkhiyu": proizvodstvennaya deyatel'nost' Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag v 1917 g. ["The lack of credit will cause anarchy in the country": the production activity of the Expedition for the preparation of state securities in 1917]. In: *Noveyshaya istoriya Rossii: vremya, sobytiya, lyudi. Sb. statey i vospominaniy (k 75-letiyu pochetnogo professora SPbGU G.L. Soboleva)* [The newest history of Russia: time, events, people. Articles and memoirs (to the 75th anniversary of the honorary professor of St. Petersburg State University G.L. Sobolev)]. St. Petersburg: Fora-print. pp. 97–113.
18. Khodyakov, M.V. (2012) "Zhivaya istoriya zhivogo dela": podgotovka istorii Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag v 1914–1920 godakh ["Living History of the Living": preparation of the history of the Expedition for the preparation of state securities in 1914–1920]. In: Krivosheev, Yu.V. (ed.) *Problemy istoricheskogo regionovedeniya* [Problems of historical regional studies]. St. Petersburg: Skifiya-print, pp. 350–357.
19. Khodyakov, M.V. (2010) Iz"yatie iz denezhnogo obrashcheniya i unichtozhenie kreditnykh biletov v Sankt-Peterburge v nachale XX v. [The withdrawal from circulation and the destruction of credit cards in St. Petersburg in the early twentieth century]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2. pp. 295–305.
20. Khodyakov, M.V. (2014) "Kerenki" i ikh izgotovlenie v Petrograde v 1917 g. ["Kerenki" and their production in Petrograd in 1917]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 19. pp. 116–127.
21. State Archive of the Russian Federation. Fund R-1584. List 1. (In Russian).
22. Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 7733. List 1. File 2165. (In Russian).
23. Stel'mak, M.M. (2014) [Coverage of the activities of the Czechoslovak Corps in Eastern Siberia at the end of 1919 (based on the materials of Nasha Gazeta)]. *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy* [Culture, Science, Education: Problems and Prospects]. Proceedings of the III all-Russian conference. Nizhnevartovsk. 7 February 2014. Pt. 1. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. pp. 142–144. (In Russian).
24. Kutilin, V.I. (1929) Mestnye nazvaniya bon [Local names of banknotes]. *Severo-Kavkazskiy kollektsioner*. 8. pp. 6.
25. Kutilin, V.I. (1930) Mestnye nazvaniya bon [Local names of banknotes]. *Severo-Kavkazskiy kollektsioner*. 10. pp. 12.
26. Petin, D.I. (2008) [On the issue of unofficial names of banknotes of the territories of the former Russian Empire during the Civil War]. *Student i nauchno-tekhnicheskiy progress* [Student and Scientific and Technical Progress]. Proceedings of the XLVI international conference. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 121–123. (In Russian).
27. Istomin, M.I. (2012) *Katalog denezhnykh znakov grazhdanskoy voyny v Rossii* [Catalog of monetary symbols of civil war in Russia]. Vol. VI. Pt. 1. Khar'kov: SPDFL A.V. Chal'tsev.
28. Shikanova, I.S. (2005) *Stranitsy otechestvennoy istorii v bumazhnykh denezhnykh znakakh* [Pages of Russian history in paper currency]. Moscow: Numizmaticheskaya literatura.
29. Baranov, A.G. & Zverev, S.V. (2014) Prichiny pomeshcheniya svastiki na rossiyskikh bumazhnykh den'gakh obraztsa 1917 i 1918 gg. [The reasons for placing the swastika on Russian paper money of the sample of 1917 and 1918]. In: Zakharov, E.V. et al. (eds) *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Moskva, 24–25 noyabrya 2014 g.)* [Numismatic readings of the State Historical Museum (Moscow, November 24–25, 2014)]. Moscow: Otd. numizmatiki GIM. pp. 103–111.
30. Chashchin, A.I. (2016) *Bumazhnye svideteli istorii Vostochnogo Zabaykal'ya* [Paper witnesses of the history of the Eastern Transbaikalia]. Novosibirsk: Dealsib.
31. Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 7733. List 39. File 1513. (In Russian).

Received: 03 January 2018